

Синописис к пьесе: «В первый раз»

Жанр: юношеский, семейный

Всем нам когда-то исполняется шестнадцать лет. Ты стоишь на пороге взрослой жизни и кажется, что для тебя нет ничего невозможного. Так хочется всего... в первый раз.

Мама именинника празднично украсила квартиру и все уже приготовила. Только отец все не возьмет в толк, для чего в середине апреля надо готовиться к новому году.

Словно он забыл, какой сегодня день?!

Но вот после семейной сцены ему все популярно объяснили, что их сыну Филиппу, сегодня исполняется ровно шестнадцать лет.

Тут же глава семьи предлагает свою посильную помощь и даже встает на стремянку, чтобы подтянуть праздничную гирлянду. Но уже через секунду с грохотом падает навзничь.

А вот и именинник, который возмущен тем фактом, что даже в субботу ему не дают вволю выспаться.

Но вскоре в руках драгоценной мамы появляется подарок для сына, которая дарит его почему-то только от своего имени. Отец возмущен таким вопиющим фактом женского предательства, и что-то бубнит про службу доставки, которая вечно запаздывает со своими почтовыми услугами.

Новый фотоаппарат очень нравится Филиппу, поэтому он называет маму - «супер мамой».

Но и для отца, мама приготовила подарок, чтобы он передал его сыну, потому что ей, как женщине, это не совсем удобно сделать. Только что это может быть?

Совершенно верно.... Большая упаковка презервативов!

Отец долго собирается с мыслями, как ему преподнести такой подарок, и под видом «современных доспехов» вручает его, Филиппу. Но сын категорически отвергает такую отеческую заботу и цинично отчитывает своего «двинутого предка».

Мама пытается во всем признаться, но «даритель презервативов», тактично останавливает ее. Ведь когда-то этот трудный и непростой, но такой нужный разговор по душам, должен был, состояться. Так почему, собственно говоря, не сейчас?

Тем более что материнское сердце, по-прежнему, не спокойно и далеко видя все то, что должно случиться с Филиппом решает и квартиру презентовать сыну на одну ночь.

Ей так хочется, чтобы «первый раз» произошел лучше дома, чем в антисанитарном подъезде.

Родители едут на дачу с ночевкой, а друзья Филиппа только этого и ждут.

После обычно церемониала с преподношением ненужных подарков и счастливого изменника, который стыдливо благодарит своих гостей, все шесть голодных тинэйджеров садятся за праздничный стол.

Но безалкогольное шампанское, все равно, что детское молоко, поэтому Сергей, лучший друг Филиппа достает по такому случаю, бутылку красного вина.

Теперь дети, действительно себя считают взрослыми и ведут заумные и рассудительные разговоры. Ну, например, сколько было лет Джульетте, когда она впервые поцеловалась с Ромео, и был ли этот поцелуй первым для юноши?!

Но Шекспир в шестнадцатом веке и представить себе не мог, что к концу праздничного вечера у Ромео в квартире останется не одна Джульетта, а целых две.

Только Филипп оказывает знаки внимания Кате, поэтому Тане ничего не остается, как гордо покинуть гостеприимную квартиру. Филипп объясняется в любви к девушке, но уж слишком торопится использовать подарок отца по назначению. Вся в слезах Джульетта убегает от Ромео, а раздосадованный несостоявшийся молодой любовник выдувает из презерватива воздушный шарик и лопает его.

А тут и родители возвращаются с дачи, не в силах спокойно усидеть на ней, когда что-то сверхъестественное должно произойти с любимым чадом. Обеспокоенная физическим состоянием сына, мать просит его во всем сознаться: «Было у него что-то или еще нет?».

Женщина готова немедленно показать Филиппа лучшим врачам. Но именинник успокаивает

свою мать, которая для пущей верности начинает пересчитывать презервативы и с ужасом понимает, что одного то, как раз и не хватает.

А вот и отцовский подарок, пусть с опозданием, почтовая служба доставляет по адресу и Филипп понимает, что папа никогда не мог бы, забыть о его дне рождения.

Но «телячьи нежности» оставлены на потом, потому что сыну нужен мужской совет, как вернуть назад, оскорбленную Катю.

Отец и сын шушукуются, тихо обсуждая свои сокровенные тайны.

Только мать и жена — любящая их женщина, просит, закликает, приказывает, в конце концов, во всех обстоятельствах и при любой возможности... предохраняться.

Такие мудрые и утонченные мысли женщины очень не нравятся сыну, но с любовью и с пониманием пришлились ко двору, мужу и отцу.

Пьеса - «В первый раз»

Женщина празднично украшает квартиру. В большой комнате висят гирлянды, фонарики, серебряный дождик. На стене висит плакат с поздравлениями в честь рождения сына.

В комнату входит мужчина.

1

Отец. Ничего себе! Нашу квартиру просто не узнать. Ты что всю ночь работала, чтобы так ее до неузнаваемости преобразить?

Мать. Пока ты спал, я все сама сделала. А что не очень?

Отец. Да ты что, милая. Все просто превосходно. Но думаю, что справлять новый год в середине весны - несколько преждевременно.

Мать. Ты что, так ничего и не понял!

Отец. Понял, что?

Мать. Какой сегодня день?

Отец. Ах, да, ну, конечно же, ведь сегодня... А что, собственно говоря, сегодня?

Мать (удрученно). Я так и знала.

Отец. Ну, сегодня... суббота. Ведь мы, кажется, каждую субботу ждем наступления нового года.

Мать. Какого нового года? Сегодня же, праздник!

Отец. А какой, собственно говоря, праздник?

Мать. Ну, знаешь ли...

Отец. Ааа-а... (Пауза.) Лишь пижоны украшают квартиру зимой елочными игрушками и серпантинном, но мы, слава богу, не такие. У нас свои семейные традиции, поэтому мы и ставим елку весной.

Мать. Я еще из ума не выжила, чтобы ставить елку в середине апреля.

Отец. Ты в этом уверена.

Мать. К сожалению, все так и произошло, как я и предполагала. Но что еще можно было ожидать от отца моего сына.

Отец. А сын то здесь причем?

Мать. Ведь сегодня ему исполняется шестнадцать лет!

Отец. Да ты что! Твоему сыну 16 лет. Надо же, как время летит.

Мать. Мне действительно иногда кажется, что это не наш сын, а только мой.

Отец. Так это Филиппу исполнилось 16! Теперь мне все понятно. А где он сам?

Мать. Тихо, он еще спит.

Отец. Спит в такой день. Сколько можно спать! Как ты думаешь, что он мне подарит?

Мать (растерянно). Тебе? На свой день рождения.
Отец. А то кому же! Ведь если бы не я... А что ты с недоверием смотришь на меня, как будто в первый раз видишь.
Мать. Если бы не сын...
Отец. Что, если бы не сын?
Мать. Я бы считала наш брак ошибкой.
Отец. Грамматической?
Мать. Роковой.
Отец. Значит, не видать мне сегодня подарка как своих ушей. Ну, я так и знал!
Мать (чуть не плачет). Ну, какой ты муж, какой ты отец?!

Отец. Да повезло вам, как никому. (Замечает женские слезы.) Ну что ты, в самом деле. Я же разыграл тебя. Небось, умаялась за ночь. Почему ты мне ничего не сказала?
Мать. Я надеялась, что хоть это ты помнишь, без напоминаний.
Отец. А я и помнил. Просто скрывал свою радость. День рождения сына для меня святой праздник. Ведь я отец — его самый лучший друг и свой парень для его друзей.
Мать. Так ты не забыл о дне рождении?
Отец. И ты еще можешь во мне сомневаться! Говорю тебе, что это красная дата в моем календаре.
Мать. Тогда скажи, какой подарок ты для него приготовил?
Отец. Подарок? Ах, да подарок... Это такая коробочка, обернутая в цветную бумагу и перевязанная серебряным бантиком. А почта уже была?
Мать (снисходительно качает головой). Была.
Отец. Но...
Мать. Что и требовалось доказать...
Отец. И все-таки ты не права.
Мать. Не повышай голос. Пусть мальчик еще поспит.
Отец. Давай я хоть немного помогу тебе.
Мать. Не надо. Все уже и так готово.
Отец. Как же готово, когда одна гирлянда у тебя совсем провисла. Надо бы ее подтянуть. Я сейчас...

Мужчина встает на стремянку, пытается дотянуться до гирлянды, но теряет равновесие и с грохотом падает на пол. От шума просыпается именинник, который в майке и трусах, появляется в комнате.

2

Сын. Ну, хоть в субботу вы дадите мне поспать!
Мать. Мы не хотели тебя будить, Филипп. Это все папа...
Отец (все еще лежа на полу). Я? Хотя возможно...
Сын (оглядываясь по сторонам). А что вы тут делаете?
Отец. И он еще спрашивает. Ты что забыл, какой сегодня день? И в кого ты только такой уродился, не пойму.
Сын. Ну, суббота.
Отец. Правильно... а чем мы преимущественно занимаемся по субботам.
Сын. Отправляемся на дачу и вкалываем там, как проклятые.
Отец. Это после обеда мы вкалываем на маминой любимой даче, а вообще-то по субботам мы празднуем... твой день рождения.
Сын. Что-то я раньше этого не замечал!
Отец. Ты этого не замечал, потому что мы слишком часто это делаем. Ведь, если в году 52 недели, то мы и празднуем твой день рождения такое же количество раз. Уловил, как тебе повезло. Какие у тебя двинутые... то есть продвинутые родители.
Мать. Сын, не слушай папу. С днем рождения тебя, дорогой. (Подходит к нему и целует его.)
Сын. Ну и где мой подарок?

Отец. Как это где? Ты что не видишь? На полу! (Раскрывает свои объятия.) Ну, подойди и обними своего предка. Доставь себе ни с чем несравнимое удовольствие.

Мать. Не обращай внимания на своего отца, который, кажется, не в себе. Сейчас я принесу тебе твой подарок. (Уходит.)

Отец (поднимается с пола). Одну минутку сейчас мама, то есть мы...

Мать (быстро входит в комнату и протягивает сыну подарок). Вот... от меня.

Отец (недовольно). Хмм-м.

Сын. Что это?

Мать. Ты сам открой.

Сын. Фотоаппарат! Такой же, как я и хотел. Откуда ты узнала?

Мать. Я случайно услышала твой разговор по телефону, когда ты с восхищением отзывался о нем.

Сын (целует мать). Но эта модель фотоаппарата еще круче.

Мама. Я рада, что тебе понравился мой подарок.

Отец. Хмм-м.

Сын. Тогда я сразу же поставлю его на зарядку и прочитаю инструкцию. Ты просто «супер-мама!». (Уходит.)

Раздается звонок стационарного телефона. Отец снимает трубку.

Отец (говорит по телефону). Привет. Спасибо за поздравления, старина. Именинника... да сейчас позову. Филипп, тебя. Правда, он немного занят. Ты подожди одну минуту дружище, а пока я тебе о последней модели «Порше» расскажу. Она мне так нравится. Что ты... только глаза закрою, и словно вижу себя за рулем этого автомобиля. (Говорит громко.) Я надеюсь, что ты не один меня сейчас слышишь, но и тот, кто сможет наяву исполнить мою мечту. (Говорит еще громче.) Записывай, ее характеристики. А ты лучше меня, их знаешь! Причём здесь цена? Стоимость машины тут вообще роли не играет. Ну, как почему? Потому что это мое самое сокровенное желание. (Оправдывается перед женой.) Совсем стал туг на ухо, старый друг. Ну, ничего не слышит. (Говорит в трубку.) Слуховой аппарат себе купи. (В комнату входит уже одетый Филипп.) А вот и именинник. Сам ему все скажешь. (Передает сыну трубку и говорит с женой.) Может, ему стоит письменно о своей мечте на калякать. Ведь он же все забудет! Знаю, я его.

Мать. Что тебя не устраивает?

Филипп заканчивает говорить по телефону и уходит в свою комнату.

Отец. Я вообще-то думал, что мы вместе сделаем подарок, Филиппу. Как-то получается, что к подарку я не имею никакого отношения. У сына может сложиться неправильное представление обо мне. А то, как украшать квартиру - то мы, а как торжественно вручить подарок — то «супер-мама».

Мать. Извини, так получилось.

Отец. Может мне деньгами поздравить сына. Ты не займешь мне три тысячи. Ведь я отдам. Как только найду новую работу.

Мать. Ты и так на моей шее, вот уже полгода сидишь. (Пауза.) Хочу признаться тебе, что я еще один подарок приготовила для сына. Но ты должен его не только подарить, но и объяснить Филиппу, как этим следует пользоваться.

Отец. Ну, если он не так сложен в использовании. Ладно, давай мой подарок для сына.

Мать. Ты должен будешь поговорить с Филиппом, как мужчина с женщиной.

Папа. Как поговорить? Не понял.

Мама. Ну, как отец с взрослым сыном.

Отец. Это уже ближе к делу. Так что я буду ему все-таки дарить?

Мать. Вот это.

Отец (открывает коробку презерватив). А что это?

Мать. Неужели ты сам не знаешь!

Отец. Это что - современные воздушные шарик. В мое время они, по крайней мере, были цветные.

Мать. Георгий...

Отец. Мне что их надо все надуть. Так сказать, последний штрих к праздничному интерьеру нашей квартиры. (Пауза.) Ну и подарок. Ничего умнее ты не могла придумать, а мне... дари.

Мать. Но ведь Филиппу сегодня ему 16 лет исполняется.

Отец. Я помню. Но Филипп не Золушка, чтобы при последнем бое курантов распрощаться со своей невинностью.

Мать. Я бы и сама подарила, но подумала, что тебе это будет сделать проще.

Отец. И как ему я только объясню, такое нескромное количество презервативов. На, мол сынок пользуйся, с утра и до глубокой ночи. Школу забрось, на родителей забей... то есть забудь, а главное надуй шарик. Так что ли?

Мать. Ну, ты же знаешь современную молодежь. У них все так быстро происходит и никто не думает, что надо предохраняться.

Отец. Любить молодежь должна в первую очередь, а уже затем предохраняться.

Мать. Так ты сделаешь подарок сыну или снова мне придется все взять в свои руки.

Отец. Подарю. Надо же кем-то жертвовать в твоей гроссмейстерской игре.

В комнату входит Филипп.

Отец (радостно). Ну, теперь сын и моя очередь настала тебя поздравить. Я долго думал, можно сказать, голову себе ломал, чем бы таким особенным поразить своего великовозрастного сына и однажды ночью — придумал. Я еще потрясу тебя, Филипп своим неординарным мышлением. Потому что я решил подарить тебе.... Господи как же это сказать то.... Ну, в общем, не промокаемые...

Мать. ...Не промокаемые....

Отец. ...Почти не рвущиеся...

Мать. ...Редко рвущиеся...

Отец. ...Современные доспехи настоящего мужчины.

Мать. Да, правильно.

Отец. Благодарю за моральную поддержку. (Обращается уже к сыну.) С ними тебе Филипп и твоему партнеру всегда будет безопасно, а нам с мамой спокойно. К тому же они совсем не тяжелые. Пользуйся на здоровье и каждый раз вспоминай нас.

Сын. А это мне зачем?

Отец. На всякий пожарный случай.

Сын. Признаюсь, что я все от тебя ожидал, но такого!..

Папа. Что-то не так?

Сын. Сегодня ты превзошел самого себя.

Отец. Стараюсь. Хотя возраст уже не тот. Старею.

Сын. Ну, хоть ты ему мама растолкуй, что нельзя так прямолинейно поступать, потому что в жизни человека есть вопросы личного и даже интимного характера.

Мать (решается признаться). Это я во всем вин...

Отец (перебивает и не дает своей жене договорить). Ну что ж и на старуху бывает проруха.

Может я и того... этого.

Филипп. Весь день рождения мне испортил.

Отец. Лучше один единственный день вычеркнуть из жизни, чем все оставшиеся. Ты должен знать Филипп, что умение обращаться с презервативом и отличает культурного человека от дикаря.

Сын. Так все... я сыт по горло. Ты действуешь мне на нервы!

Отец. Ты куда? Постой.

Сын. Я уйду в свою комнату. /Уходит./

Отец (вдогонку). А когда же пробовать будем? В средневековье ни один рыцарь не мог натянуть на себя доспехи без помощи своего верного оруженосца. Так что между нами не может быть никаких стеснений. (Пауза.)

Мать. Да, как-то нехорошо с презервативами получилось. Кажется, я перегнула палку.

Отец. В данном случае ты вытянула резинку до максимальной длины, и она, с пружинив хлестко отыгрались по моей физиономии. (Пауза.) Но все-таки об этом стоило поговорить: и здесь чем раньше, тем лучше.

Мать. Я не хотела выставлять тебя в таком неприглядном свете...

Отец. Не в первый раз. Переживу. Ты - мать и за это тебе все прощается. Так, когда мы начинаем наше семейное торжество?

Мать. В любом случае оно произойдет без нас.

Отец. А что родители уже не нужны? Списали нас подчистую...

Мать. Филипп пригласил к нам своих друзей, и я уже все приготовила.

Отец. Так все-таки и нам найдется место за дружеским столом. Отлично!

Мама. Наше место на даче.

Отец. Что сегодня?

Мать. А то, когда же.

Отец. Значит, вечером отметим!

Мать. Мы едем с ночевкой.

Отец. Чувствую, что ты не ограничилась одним фотоаппаратом и целой коробкой с презервативами. Поэтому и квартиру даришь Филиппу на целые сутки.

Мать. Мне кажется, что у Филиппа появилась девушка.

Отец. Тебе это только кажется, а вот я совершенно уверен, что спать мне сегодня придется на даче. И может быть под открытым небом?

Мать. Если ты будешь так же страшно храпеть, как этой ночью, то все так и случится.

Отец. Дожил. В шестнадцатилетие сына спать на улице. Подумать даже страшно, что дальше будет.

Мама. Я не хочу, чтобы все это... что должно случиться с Филиппом, произошло с ним в грязном подъезде или еще где-то. Пойми, первый раз ему должен запомниться на всю жизнь.

Отец. Не повторяйся, я понял тебя. Наша спальня сегодня пустовать не будет. Уму непостижимо. И почему все это... должно произойти с моим сыном сегодня и на моей кровати.

Мать. Это мне подсказывает мое материнское сердце.

Отец. Не сердце, а эхолокатор какой-то! Не женщина, а стратег. Все уже за всех решила и даже в постель уложила.

Мать. Ну, я же волнуюсь за него.

Отец. А я, по-твоему, не волнуюсь. Но Филипп же ясно тебе сказал, что есть интимное, а ты...

Мать. А я люблю его.

Отец. Если бы Филипп знал, какие грандиозные планы ты строишь вокруг него. То непременно убил бы... меня.

Мать. Почему тебя?

Отец. Потому что презервативы подарил ему я, если ты это еще помнишь.

Мать. Я сама скажу ему об этом.

Отец. Даже не смей отбирать мой подарок у ребенка. Не позволю! Уж лучше быть посмешищем для него, чем никаким отцом. (Пауза.) Ну, в принципе я готов отправляться сейчас: хоть на твою дачу, хоть на кладбище. Для меня это в принципе — одно и то же.

Мать. Не нравится мне твое настроение.

Отец. Мне сегодня почему-то грустно в этот день. Наш Филипп вырос и так быстро, что я этого и не заметил. Он, в каком классе?

Мать. В десятом.

Отец. Вот видишь. В десятом классе, а я все еще по старинке считаю, что он в первом.

Мать. Просто ты этого не хотел замечать.

Отец. Может и так. Мальчик стал юношей и...

Мать. ... И вскоре станет мужчиной.

Отец. Опять ты всех подгоняешь. Всему свой срок. (Пауза.) Так мы едим или не едим?

Сын (входит в комнату). Куда это вы собрались!

Отец. На дачу! Как я нашу дачу люблю, кто бы знал. (Говорит тихо.) Чтобы она сгорела со всеми зелеными насаждениями и моей раскладушкой.

Сын. Зачем?

Мама. Нам надо...

Отец. ... Нам надо картошку выкопать.

Сын. Что весной?!

Отец. Ну не зимой же.

Сын. Другого дня не могли найти.

Мать. День рождения всего лишь один день в году, а урожай нас кормит круглый год.

Сын. Это что два ведра картошки нас кормят круглый год. Не знал!

Отец. Согласен Филипп, что мало картошки, зато вся своя. Сколько я говорил твоей маме, чтобы она наконец-то отказалась от своих цветов на даче, глядишь бы, и еще одно ведро накопили.

Сын. Но прежде чем выкопать картошку, для начала надо ее посадить.

Отец. Кого ты учишь Мичуринец! Ну, надо же сказал, чтобы выкопать картошку надо для начала ее посадить. Как раз на оборот. Чем больше ты ее выкопаешь, тем больше и посадишь.

Сын. Все отец, иди. Я не могу с тобой нормально разговаривать, потому что у тебя все шиворот навыворот. (Отец уходит.) (Сын обнимает свою мать.) Трудно тебе с ним.

И почему только отцов не выбирают?!

Мать. Не смей так говорить о своем отце.

Сын. Мне тебя жалко. Спасибо тебе за подарок. А эту коробку с презервативами отдай ему обратно.

Мать. Но Филипп...

Сын. Хорошо, оставлю, а то он еще устроит скандал по дороге. Я тебя люблю.

Мама. Я тоже тебя люблю. (Уходит, но вскоре возвращается.) Нет, мы тебя любим. Очень.

3

Родители уезжают на дачу, и Филипп остаётся один. Долгая пауза.

Вскоре раздаётся звонок в дверь. Филипп открывает ее и в комнату входят его друзья.

Филипп. Это вы? А я только что хотел вам звонить.

Сергей. Мы как увидели, что твои отчалили, то подумали, зачем время попусту терять.

Ведь праздника никогда не бывает много.

Вадим. До каких пор празднуем?

Филипп. Хоть до завтра.

Вадим. Класс!

Филипп. Молодцы, что пришли.

Сергей. И заметь, не с пустыми руками пришли, а с подарками. Так, от меня держи последний музыкальный альбом. Название сам прочтешь и оценишь мою жертву.

От сердца можно сказать этот диск отрываю, но для друга мне ничего не жалко. Ведь скоро мой день рождения, не забыл?

Филипп. Вот я и верну тебе твой диск обратно.

Сергей. Лучше два! Название я потом тебе продиктую. Что-то расчувствовался я!

Вадим. А от меня тебе Филипп - флешка на 16 КБ.

Сергей. Неужели тебе все-таки удалось все свои мозги туда впихнуть, Вадим?

Вадим. Там даже для твоих место осталось. Правда, немного совсем.

Ольга. А это духи.

Сергей. Зачем это Филиппу духи? Вот купят не нужную вещь, а потом думай, кому ее передаривать.

Ольга. Но это мужские духи.

Сергей. А что и такие есть. Ну, тогда подойдут.

Филипп. Спасибо.

Татьяна. Я тебе фирменную футболку принесла. Думаю, что с размером я не ошиблась.

Сергей. Сейчас проверим. Так давай Филипп оголяйся, и будем любимым женским делом заниматься — тряпки примерять.

Филипп. Здесь не буду.

Татьяна. Надо же, какой ты стеснительный.

Сергей. Кто стеснительный, Филипп? (Видит его недовольный взгляд.) А... ну да... да.

Татьяна. Хочешь, я тебе помогу.

Филипп. Не надо, я потом.

Татьяна. Нет, сейчас. Я хочу видеть тебя в ней.

Филипп. Тогда я отлучусь на одну минуту.

Филипп переодевается в другой комнате. Снова звонок в дверь.

Филипп. Я открою. Это, наверное, Катя. (Открывает.) Ты пришла.

Катя. Поздравляю тебя Филипп с днем рождения. Не знаю, понравится ли тебе мой подарок. Но это моя самая любимая книга.

Филипп. Ну, зачем же... я тронут.

Катя. Это приключенческий роман.

Сергей. Я тоже тронут. (Пауза.) Ну, располагайтесь гости дорогие, но все-таки не забывайте что вы в гостях.

Филипп. Почему ты здесь верховодишь?

Сергей. Так я же здесь - как свой. Каждый день бываю и в принципе в курсе всего, что в семье происходит. Не хорошо будет, если после вас что-то ценное пропадет. Тогда подозрение падет на всех. Не хотелось бы...

Филипп. Не слушайте его.

Сергей. А что не так?

Филипп. Рот закрой и больше его не открывай. Познакомься Катя с моими друзьями.

Ольга. Я - Ольга.

Татьяна. Я - Таня близкая подруга Филиппа.

Вадим. Я - Вадим. Одноклассник Филиппа.

Катя. А я - Катя. Знакомая Филиппа. А тебя как зовут. (Обращается к Сергею, но тот, что невнятное мычит.)

Филипп. Ты что язык проглотил?

Сергей. Ну, ты же сам приказал мне рот на замке держать.

Филипп. Правильно делаешь. Это - Сергей.

Сергей (возмущенно.) И это все что ты можешь сказать обо мне: Это Сергей.

Филипп. А что не так?

Сергей. Да, все. Кто так представляет своего лучшего и преданного друга, который всегда приходит тебе на выручку.

Филипп. Чаше, когда не ждешь.

Сергей. Другой бы друг на моем месте обиделся, а вот такой как я — настоящий, на именинника не обижается и даже прощает его. Ну, давайте, что ли праздновать.

Юноши раскладывают стол, девушки помогают сервировать и накрывать на него. За столом появляется одна бутылка безалкогольного шампанского. Все пьют за здоровье именинника.

Катя. Ну, как взрослые сейчас сидим.

Сергей. Вот именно, что как. Твои родители нам бы еще молоко в сосочках предложили. Ну, никакой фантазии. Хоть бы пиво купили...

Филипп (оправдываясь). Другого ничего нет.

Сергей. А ведь тебе сегодня Филипп полных шестнадцать лет исполнилось. А это значит, что тебе уже все можно!

Вадим. Ты так думаешь?

Сергей. Ну, или почти все. Кстати, тебе Вадим и в сорок все будет под запретом.

Вадим. Это еще почему?

Сергей. Потому что для всех ученых-очкариков общий прогресс человечества с опозданием доходит. Или никогда!

Вадим. Это я тебе еще вспомню.

Ольга. Мальчики не ссорьтесь.

Сергей. Ты, Оля вообще не встревай, когда мужчины между собой разговаривают.

Ольга. Ой, какой важный.

Сергей. Что есть, то есть. Мне вот в отличие от вас всех, спиртное без предоставления паспорта отпускают.

Вадим. Одним ростом и удался. Каланча!

Сергей. Да я тебя за такие слова сейчас...

Филипп. Увянь Серый, пока я всерьез не рассердился на тебя.

Сергей. Вот понять не могу, что вы все взъелись на меня. Я что, больше всех ем?

Таня. Ты больше всех говоришь и двух слов нам не даешь вставить.

Сергей (обиженно). Пожалуйста, разговаривайте друг с другом. Только смотри Катю своим взглядом не прожги.

За столом стоит тишина.

Сергей. Это что поминки или все-таки день рождения?! (Пауза.) Ну ладно скажу вам то, что давно хотел сказать, пока этот очкарик меня с мысли не сбил. Я же захватил бутылочку настоящего красного вина. Вот сейчас ее открою, и вы увидите, насколько оживлённое пойдёт наш разговор. Налью вам в бокалы. (Уходит и возвращается с открытой бутылкой, и разливает всем в бокалы. Все чокаются и выпивают.) Вот теперь действительно как взрослые сидим.

Таня (встает из-за стола и подходит к музыкальному центру). Я поставлю диск?

Филипп. Что хочешь, выбирай..

Сергей. Из чего можно у тебя выбирать. Все старье. Лучше мой диск послушай. Не пожалеешь.

Таня включает диск Сергея и все на времяглохнут от громкой музыки.

Оля. Ну и музыка.

Филипп. Обалденная, да.

Влад. По-другому и не скажешь.

Таня. Лучше я что-то другое поставлю. (Слушает диски и меняет один диск за другим). Вот этот кажется, подойдет. Филипп можно тебя на танец пригласить?

Сергей. А почему не меня!

Таня. Потому что сегодня день рождения Филиппа.

Филипп. Давай, потанцуем.

Сергей. Ну и, пожалуйста. Все равно бы под такую музыку я и не стал бы танцевать.

Таня и Филипп танцуют, затем Вадим приглашает на танец Катю. Сергей и Ольга сидят за

столом.

Сергей. Пусть танцуют, а мы пока поедим. У меня просто зверский аппетит. Как всегда на два дома.

Ольга. Это как?

Сергей. Ну, когда домой прихожу, меня мои родители кормят, а затем Филиппа предки в меня все подряд пихают. Прямо боюсь за свою фигуру. А ты за свою не боишься?

Ольга. Нет.

Сергей. Правильно. Когда такие вкусности на столе я боюсь лишь одного - хватит ли?!

Ольга. И я этого боюсь.

Сергей. А ты неплохая девчонка, как я погляжу. Можно сказать, человек даже.

Ольга. Спасибо за комплимент.

Сергей. Ты смотри это... только правильно меня пойми, потому что я девушкам никаких комплиментов не делаю. Факт! (Пауза.) Может, отложим вилки и ножи и тоже потанцуем

Ольга. Давно пора.

Сергей. Я просто выжидал, когда ты полностью наешься, а то с голодной девушкой танцевать небезопасно.

Ольга. Факт!

Все три пары танцуют и переговариваются между собой.

Сергей. Без родителей все-таки классно. Вот нет их и воздух, кажется чище.

Вадим. И не говори, а то это не так, то не эдак. Не горбись. Не чавкай. Принеси. Помой.

Не жизнь, а каторга настоящая.

Сергей. Ума не приложу, и что этим всем взрослым такое в голову пришло, что надо каждый день мыться.

Катя (с улыбкой.) И вправду, зачем?

Сергей. А ты не скалься. Я же сейчас серьёзно говорю. Вот когда я стану взрослым, никого слушаться не буду: хочу телевизор с утра до ночи смотрю, хочу в компьютер играю. И мыться никогда не буду.

Оля. Фи.

Сергей. Зато экономия на мыле, шампуне и по воде. Да я за такие деньги себе новый телефон запросто куплю.

Катя. Хватит ли?

Сергей. Да на два хватит, а может и на три, если с сегодняшнего дня экономить буду.

Вадим. Ну и сила воли у тебя.

Сергей. Да... я такой. Волевой! Всегда что говорю, непременно выполняю.

Филипп. Как экономить начнешь, ко мне лучше на пушечный выстрел не подходи.

Сергей. Значит из-за вековых предубеждений единственным другом - брезгуешь. Общаться не станешь.

Филипп. Почему же, как раз по твоим трём новым телефонам мы и будем общаться, а так извини.

Сергей. Значит, грязный я тебе не нужен, так, кажется. Ладно, тогда я и стираться не буду.

А это уже как ты понимаешь настоящие деньги: стиральная машинка не нужна. Порошок из списков расходов исключается, и электричество попусту не тратится. Так что я себе на сэкономленные деньги такую тачку куплю - закачаешься.

Катя. Какой ты Сергей, молодец. Тогда я еще один тебе способ могу подсказать, как можно быстро разбогатеть.

Сергей. Только не всем, а мне на ушко скажи. А то когда все будут знать, как стать богатым, ну, какое это счастье. Вот когда один!

Таня. Я не знала, что ты такой жадный.

Сергей. Жадный бы на моем месте Филиппу подарок ни за что не принес бы. Я же объясняю,

что я экономный. Так что за способ?

Катя. Ты и на квартире сможешь сэкономить. Ну, зачем тебе в ней жить!

Сергей. А где я должен тогда, по-твоему, жить?

Катя. В свинарнике! (Все смеются.) Там тебе самое место.

Сергей весь в расстроенных чувствах присаживается к столу и снова наворачивает.

Филипп. Ну, Катя же, пошутила.

Сергей. Ничего я тоже еще пошучу... над всеми вами.

Катя с интересом рассматривает интерьер комнаты и замечает фотографии родителей Филиппа.

Катя. Кто это?

Филипп. Это моя мама.

Катя. Красивая. А это папа?

Филипп. Да.

Катя. Тоже ничего. Ты знаешь, я его где-то видела. Где он работает?

Филипп. Мама в банке работает, а вот отец...

Сергей. ... В настоящее время старик остался без работы.

Катя. К сожалению, сегодня это может произойти с каждым.

Вадим. Не знаю, как с каждым, а вот мой отец еще ни разу без работы не оставался. Он говорит, что только лентяи и неудачники не могут найти себе применение в жизни.

Катя. Неправда.

Филипп. А я согласен с высказыванием отца Вадима. Только неуверенные в себе люди - аутсайдеры.

Катя. Так ты считаешь своего отца неудачником?

Филипп. Да.

Катя. Ты ошибаешься! (Замечает цветную коробку.)

Филипп. Ты только посмотри, что он мне на день рождения подарил!

Сергей. Дай-ка я первым взгляну. (Смотрит и присвистывает.) Ай, да батя. Вот человек! Не то, что мой. Только зачем тебе так много этого богатства, Филипп? Может, я возьму себе парочку?!

Филипп. Да хоть все. Они мне все равно не нужны.

Сергей. Ну почему же, авось пригодятся.

Филипп (раздраженно). Что больше нет тем для разговоров...

Сергей. А о чем еще говорить, как не о сексе.

Вадим. Может, поговорим все-таки о любви?!

Сергей. Делать мне больше нечего как с тобой о любви говорить. Ты совершенно не в моем вкусе.

Вадим. Ты, кстати, тоже.

Катя. Я совсем недавно о Ромео и Джульетте читала. Такая любовь.

Сергей. А это еще кто такие? Что-то типа: Том и Джерри.

Вадим. Сам ты Том и Джерри в одном лице. Это же бессмертные герои трагедии Шекспира.

Сергей. А Шекспир - это кто? Наш новый завуч.

Вадим. Какой ты темный...

Сергей. Зато ты очень светлый. Просто я выпедриться тебе дал перед девчонками, чтобы все поняли какой ты на всю голову — умный.

Таня. Джульетте было всего тринадцать, как она познакомилась с Ромео.

Сергей. А Ромео тогда сколько?

Катя. Кажется четырнадцать или пятнадцать лет.

Сергей. Эти подростки, что совсем с ума посходили. За развращение малолетних можно и в

тюрьму загреметь.

Филипп. Но это же Шекспир - шестнадцатый век.

Сергей. Вот за каждый век — как раз 16 лет отсидки и набежит.

Филипп. Может Ромео был такой же, как ты и я!

Сергей. Факт! Что, такой как я - опытный мужчина в женских делах.

Вадим. Ой, не смей меня.

Сергей. Ну, зачем ты все время нарываешься, Вадим. К тому же я просто уверен, что Ромео перед встречей с Джульеттой определенно уже мог целоваться

Катя. А почему вы не думаете, что он не научился целоваться вместе с Джульеттой. А если она у него была первой или он у нее.

Филипп. Мне не нравится слово - «первый». Это значит, что потом наверняка должен быть и второй и третий

Сергей (смеется). И тридцать третий.

Филипп. Нет! Настоящая любовь может быть только в единственном числе.

Сергей. А ты откуда это можешь знать, если сам еще ни разу не целовался.

Филипп. Можно подумать, что ты целовался.

Сергей. Да я хоть сейчас могу аттестат зрелости по поцелуям сдать. Никто меня не превзойдет.

Вадим. Ты бы алгебру сдал!

Сергей. Алгебра от меня никуда не денется. Что ей старушке будет.

Таня. Так ты что и вправду не умеешь целоваться, Филипп? Хочешь, я тебя научу? Это совсем не сложно. (Подходит к Филиппу.)

Филипп. Может быть... в следующий раз.

Таня. Скажешь мне, когда будешь готов.

Сергей. Да и маме своей тоже передай, что нельзя так вкусно готовить. (Пауза.) Так сейчас время покурить. Кто со мной?

Филипп. Я не курю... пока.

Таня. А хочешь я тебя, и курить научу?

Катя. Какая осведомленность по всем вопросам. Ты случайно частные консультации не даешь!

Таня. Даю. Но не всем.

Сергей. Кто хочет курить - все на балкон.

Филипп. Можете и здесь покурить.

Сергей. Ты что совсем обалдел, Филипп. Если твоя мать только учует, что мы курили в комнате, то нам — труба.

Филипп. Мне уже 16 и я сам могу теперь решать за себя.

Сергей. И так от одного бокала сухого вина - окосеть. Так за мной. Все на свежий воздух.

Все выходят из комнаты, кроме Филиппа и Тани.

Филипп. А ты, почему не пошла курить?

Таня. Не могла же я тебя одного оставить. Тем более что сейчас именно та обстановка, когда можно учиться, целоваться.

В комнату неожиданно возвращается Катя.

Катя. Простите, я вам не хотела мешать. Просто дыма я оказывается, совсем не переношу.

Филипп. С чего ты решила, что ты нам помешала. Садись рядом.

Катя присаживается на диван и теперь все трое сидят на нем. Пауза. Вскоре возвращаются остальные. Все с интересом смотрят на троицу молодых людей.

Сергей. Мы еще по одной сигарете не успели выкурить, а у вас такие страсти. Трагедия можно сказать.

Таня. В трагедии всегда кто-то умирает.

Сергей. А я про что! И к вашему великому горю этим несчастным, как раз буду я.

Филипп. Почему ты?

Сергей. Я, кажется, объелся и сейчас просто лопну.

Филипп. А торт?

Сергей. Нет, не могу. Даже не уговаривайте меня. Ни за что! (Пауза.) А торт с чем?

Филипп. Со сливками и орехами.

Сергей. Ну, если так, слегка притронуться. Побаловаться напоследок сладеньким!

В комнате гаснет свет, и девочки вносят торт с зажженными свечами. Филипп тушит их, затем разрезает торт и каждому подает на тарелку.

Сергей. Почему мне такой маленький кусочек?

Филипп. Ну, ты же сам хотел только попробовать.

Сергей. А ты только и ждешь, чтобы со мной голодный обморок случился. Эх, друг.

Катя. Как все романтично.

Влад. Как вкусно.

Сергей. Да, вкусно, но... мало. А ты Таня, почему не ешь?

Таня. Я не ем сладкого.

Сергей. А я ем и даже с чужой тарелки (Забирает кусок торта у Тани, с аппетитом его ест и что-то бормочет.)

Филипп. Ты что-то сказал?

Сергей. Не знаю, как там секс, не пробовал еще, но думаю, что этот торт не хуже будет. Вкуснятина!

Вадим. Ага... сам проговорился.

Сергей (встает из-за стола и направляется к входной двери). Так вижу, что мой друг уже зевает, поэтому нам пора отчаливать.

Филипп. Какая муха тебя укусила?

Сергей. Эти гости нас на две недели вперед объели и еще сидят, на второй десерт надеются. Я кому говорю, ноги в руки и айда.

Ольга. Да, нам пора.

Филипп. Может, на дискотеку пойдём?

Сергей. Ты что, решил сегодня все успеть! А как же детский режим.

Филипп. Я давно не ребенок.

Вадим. Сергей прав в том, что нельзя слишком быстро рушить устои, которые создавались десятилетиями. (Все стоят у дверей и прощаются с Филиппом.)

Сергей. Первые умные слова от тебя Вадим за сегодняшний день — слышу. Но надо говорить не так, как ты сейчас это сказал: »Сергей прав в том и том-то«, а «Сергей всегда прав». Понял?

Вадим. Уразумел.

Сергей. Умница.

Таня. От скромности ты, Сергей не умрёшь.

Сергей. Факт! Только от обжорства.

Филипп. Неужели вы все меня покидаете?

Сергей. Только не говори друг, что тебе одному будет страшно. Все-таки семнадцатый годок пошел. Пора становиться мужчиной и навсегда забыть про детские страхи.

Таня. Уговорил. Я помогу тебе посуду помыть.

Филипп. Я сам.

Таня. Не мужское это занятие посуду мыть. (Берет тарелки и убирает со стола.)

Вадим. Спасибо за приглашение.

Ольга. Все было очень вкусно.

Катя. До свидания.

Филипп. Не уходи. Останься хоть на несколько минут.

Сергей. Филипп прав. А то у него как у именинника может сложиться обо всех нас мнение, что мы к нему только поесть пришли. Не хорошо будет. А Филипп такой ранимый. Прямо весь в меня.

Катя. Ну, я не знаю, если ненадолго.

Катя помогает Тане управляться по хозяйству, а Сергей наставляет Филиппа.

Сергей. Будь мужчиной. Только насколько я помню классический сюжет средневековой трагедии, у Ромео была одна Джульетта, а у тебя их две. Справишься? Помощь не нужна?

Филипп. Не понимаю, на что ты сейчас намекаешь!

Сергей. Я тебе интим создаю, - тет-а-тет. Я даже торт не успел доест.

Филипп. Это ты про Танин кусок торта говоришь.

Сергей. Нет - про твой. Так что не расслабляйся, и чтобы к завтрашнему дню уже как минимум мог целоваться, а может быть...

Филипп. Так иди уже, Шекспир. А то и впрямь сейчас может самая настоящая трагедия разыграться.

Сергей. Ну, ни пуха тебе, ни пера. Да вот парочку презервативом я тебе назад отдаю.

Все-таки такая ночь тебя ожидает. Тут каждый патрон на счету.

Филипп (засовывает их в карман). Сказал бы я тебе...

Сергей. Вот завтра обо всем и поговорим в подробностях. Факт! (Уходит.)

В комнате уже все по-прежнему, как и было до прихода гостей.

Таня. Так, кажется, все следы нашего пребывания стерты. Что дальше будем делать?

Филипп (пожимает плечами). Не знаю.

Таня. Как ты думаешь нас с Катей развлекать?

Филипп. Пойдите, мне же мама на день рождения фотоаппарат подарила. Давайте я вас сфотографирую. Сейчас я его принесу. (Уходит.)

Таня. Ну и как именинника делить будем?

Катя. Что значит делить!

Таня. Не в прямом конечно смысле... Но в принципе это ничего не меняет. Скажи, ты его любишь?

Катя. Филипп мне нравится. (Пауза.)

Таня. И ты ему тоже нравишься!

Катя. Он что тебе сам об этом сказал.

Таня. Я и сама это вижу. Только и мне Филипп нравится. И давно. Я просто с ума по нему схожу.

Катя. Тогда я, пожалуй, пойду.

Таня. Вот тебе как раз и не надо уходить. Тут кто-то другой лишний. Ладно, передавай имениннику привет и будь с ним ласкова - подруга. И откуда ты только взялась на мою голову. (Тихо уходит.)

Филипп (входит в комнату). Сейчас я вас сниму. А где Таня?

Катя. Она ушла...

Филипп. Почему?

Катя. Таня вдруг вспомнила о чем-то важном....

Филипп. Жаль, конечно, что она ушла. Кого же я теперь буду снимать?

Катя. Наверное, меня. Ведь больше нет никого.

Катя позирует сначала неохотно Филиппу, но с каждым кадром чувствует себя все

раскованнее.

Филипп. Какая ты красивая, Катя!

Катя. Что? Я не расслышала...

Филипп. Ты такая красивая, что у меня голова кружится. (Пауза.) Я люблю тебя.

Катя. Что ты там шепчешь, никак не пойму.

Филипп. Я... тебя... люблю. Навсегда!

Катя. Неужели - это правда.

Филипп. На всю оставшуюся жизнь. Можно, я поцелую тебя сейчас.

Катя. Кажется, ты уже знаешь, как это делается!

Филипп. Мы с Таней только хорошие друзья. Но сейчас я хочу говорить только о нас.

Понимаешь... о нас. (Целуются.) (Пауза.)

Катя. Все, хватит.

Филипп. Тебе не понравилось?

Катя. Не скажу.

Филипп. Неужели все так плохо. Но у меня это в первый раз.

Катя. И у меня - Ромео.

Филипп. Если я Ромео, то ты - Джульетта.

Катя. Мне нравится, твое новое имя.

Филипп. А мне твое! А что там дальше было у Шекспира?

Катя. Не помню.

Филипп. Тогда я подскажу тебе. Отныне Джульетта стала принадлежать, Ромео.

Катя. Сергей был прав, когда говорил, что не надо пытаться все сделать за один день.

Филипп. Но если люди по настоящему любят, то они хотят полностью принадлежать друг другу. Это нормально. Факт! (Пытается обнять Катю.)

Катя. Ты слишком торопишься.

Филипп. Ты не хочешь?

Катя. Я не готова к таким отношениям.

Филипп. Но у меня же, сегодня день рождения.

Катя. А я не твой подарок, Филипп.

Филипп. Я не знаю, что со мной сейчас происходит. Я несу такую чушь. Прости меня!

Катя. Считаю, что я ничего сейчас не слышала. Но ты обязательно должен обещать мне, что попросишь прощения у другого человека.

Филипп. У кого же?

Катя. У своего отца. Ты так неуважительно говорил о нем, что мне было стыдно за тебя.

Филипп. А при чем здесь мой отец?

Катя. Я вот вспомнила, где видела твоего отца. Мы стояли в одной очереди...

Филипп (усмехнувшись, перебивает). А что ты делала в длинной очереди для безработных?

Катя. Мы стояли в одной очереди... в магазине. Я стояла ближе него к кассе. Кассир уже выбил чек, чтобы я смогла оплатить одно единственное мороженное. Но денег при мне, как назло, не оказалось. Вся очередь на меня глазает, кассир из себя выходит, а я пытаюсь наскрести из карманов хоть какую-то мелочь. Я сквозь землю была от стыда провалиться, а твой отец взял и оплатил мне его. Я попыталась взять у него телефон, чтобы вернуть деньги, но он все отшучивался и наотрез отказался получить назад деньги от девочки-сладкоежки. Он сам меня так назвал.

Филипп. Ты просто его не знаешь!

Катя. Это ты его совсем не знаешь. Порой одной минуты довольно, чтобы понять, что он добрый и отзывчивый человек. И он мне понравился. Я тысячу раз представляла себе, как встречу его однажды и скажу ему «Здравствуй, добрый человек». Ты мне почему-то сразу напомнил его. Может быть, поэтому я и встречаюсь с тобой.

Филипп. Так ты считаешь, что купить пачку презервативов сыну на день рождения — это в порядке вещей.

Катя. Думаю, что да.

Филипп. Тогда давай сейчас один и откроем. Я готов! Ты мне не поможешь?! Вот папка будет рад. (Пытается открыть одну упаковку, но руки предательски дрожат.)

Катя. Ничего ты не понял. Я ухажу!

Филипп. Неужели, ты не хочешь уважить сына, своего спасителя. Или ты сама не прочь со стариком. Ведь морожено надо отрабатывать, девочка-сладкоежка.

Катя. Какой же ты все-таки дурак! (Уходит и хлопает дверью.)

Филипп. Ну и скатертью дорога, недотрога. Очень было надо.

Филипп в негодовании нервно ходит по комнате и выдувает из презерватива один воздушный шарик. Тут же он взрывается. Звонок в дверь.

4

Филипп. Кого еще на ночь, глядя, принесло?! (Открывает дверь. В комнату входят родители.) Это вы! А почему вы звоните, а не сами открываете дверь.

Отец. Я как-то постеснялся своими ключами, а вот мама...

Мать. Я куда еще хозяйка в собственном доме! Это мне отец не дал ворваться сюда.

Филипп. Ну, что всю картошку выкопали или кое-что осталось?

Отец. Выкопали. Так намайлись, не приведи Господи. Спина совсем не разгибается.

Филипп. Вы же хотели на даче остаться!

Отец. Ну, кто этих женщин поймет? Жена что ты все время ищешь?

Мать (подходит к сыну и смотрит ему прямо в глаза). Филипп, скажи своей родной маме, у тебя еще ничего... этого не было!

Филипп. Чего этого?

Мать. Ты еще не с кем? Я так волнуюсь за тебя.

Филипп. Ничего не понимаю.

Мать. Ты все можешь маме, рассказать. И если что-то было, то мы завтра же пойдем к врачу. Там тебя всего обследуют и выпишут нужные лекарства.

Филипп. Это ещё зачем?

Мать. Но ведь этот так опасно. В первый раз! А вдруг ты уже заразился. Признайся же....

Феликс. Но в чем признаться?

Мать. Во всем. Кто она или... они?

Отец. Дорогая не надо так драматизировать. Успокойся для начала.

Мать (подходит к коробке презервативов и начинает их пересчитывать). Я спокойна как никогда. Разве по мне это не видно. (Кричит.) Трех уже нет. Какой ужас! Как ты себя чувствуешь, Филипп?

Филипп. Отлично. Прямо кровь бурлит по жилам.

Мать. У тебя ничего не болит, мальчик мой?

Филипп. Мама все в порядке. Два недостающих презерватива у меня в кармане.

Отец. А третий где?

Филипп. Вот он (указывает на остатки лопнувшего шарика на полу). Извини отец, что не по назначению его применил. Не оправдал твоих надежд.

Мать. Филипп как ты разговариваешь с отцом. Немедленно извинись перед ним!

Филипп. Но я только расту и в скором времени не единожды воспользуюсь твоим безопасным советом.

Мать. Филипп этот подарок тебе сделал не отец, а... я. Так что он здесь совсем не причем.

Филипп. Значит: и фотоаппарат и презервативы — все ты, а отец — ничего. Я так и знал!

Мать. Но это были наши подарки — тебе.

Филипп. А проще говоря, отец забыл о моем дне рождения. (Звонок в дверь.) Дверь сам открою. (Уходит.)

Мать. Ты все обыскал?

Отец. Что значит все? Мне совсем невдомек предмет твоих поисков. Что ты ищешь, в конце

концов?

Мать. Не что, а кого. Девушки нигде нет?

Отец. Ты думаешь, что Филипп спрятал ее от нас!

Мать. Ну, он же такой стеснительный.

Отец. И как ему только удалось сохранить такое качество при такой то, матери. Ладно, пойду и впрямь ее поищу. Эй, девушка не прячься. Выходи. А может, она по старинке в холодильник забила?! Ох, а еще называют себя современной молодежью, а места для хранения... старые.

Мать. Ты думаешь, что у них все так далеко зашло?

Отец. Дальше некуда. Девушка так воспылала страстью к нашему сыну, что Филиппу пришлось ее остудить в холодильнике. (Уходит)

В комнату входит Филипп с посылкой.

Мать. Кто это был?

Филипп. Почта пришла.

Мать. Почему ты так долго?

Филипп. Служба доставки выразила сожаление, что не успело вовремя исполнить заказ адресата.

Мать. Кто же тебя поздравляет?

Филипп открывает праздничную упаковку и видит, что две коробки идентичны.

Филипп. Ну, мама, если опять твои шарики по почте пришли, то скажу тебе, что это совсем не смешно.

Мать. Клянусь тебе, что это не я. Я больше никогда. Я лучше деньги буду выделять тебе на эти цели.

Филипп. Я не ослышался?

Мать. Опять я все не то, говорю. Просто бюджет твоих карманных денег увеличится, а там поступай сам как знаешь. Теперь ты у меня совсем... взрослый.

Филипп. В посылке две книги и письмо

Мать. И кто же тебе пишет?

Филипп (читает). Отец!

Мать. Чей отец? Мой! Твой дед.

Филипп (с гордостью). Мой... папа.

Мать. Так значит, он не забыл. Я же говорила, что рано еще твоему отцу таблетки для улучшения памяти пить. Он еще... о-го-го. Вот если бы еще не храпел, цены бы ему не было.

Филипп (читает письмо вслух). В честь самого счастливого дня в моей жизни разреши Филипп от нас с мамой вручить тебе медицинскую энциклопедию в двух экземплярах.

Второй экземпляр на случай, если первый потеряешь. Отец.

Отец (возвращается из кухни и кричит). Нашел... нашел.

Мать. Так все-таки она в холодильнике была! Как ты так с девушками можешь поступать, Филипп?

Отец. Нашел... то есть ничего из съестных припасов - не нашел. Все съедено подчистую.

Ни салатов, ни сыра, ни ветчины. Завидный аппетит. Лишь три куска торта остались.

Молодцы. На славу погуляли.

Филипп. Спасибо, папа.

Отец. За что?

Филипп. За все, что у меня в жизни было хорошего и надеюсь, еще будет.

Отец. Почему надеюсь? А ну давай рассказывай, что сегодня здесь приключилось.

Дорогая ты не оставишь нас на минуту

Мать. Я что... лишняя.

Отец. Ты не лишняя, а к нашему обоюдному счастью - разнополая, поэтому смирись и иди подслушивать нас за дверь.

Мама. Я и подслушивать... (Демонстративно уходит.)

Филипп. Я даже не знаю с чего начать.

Отец. Так не тяни резинку, то есть резину, а сразу излагай факты. Что стряслось?

Филипп. Кажется, я вел себя с Катей, как последний идиот.

Отец. Боюсь, что твоя самооценка в отношениях с женщинами еще не раз потерпит полный крах.

Филипп. Я оскорбил ее, и она ушла. Навсегда.

Отец (обращает внимание на книгу). О, новая книга. Кто подарил?

Филипп. Катя! Может мне пойти и извиниться перед ней.

Отец. Ну, это само собой разумеется. Но кажется, тебе еще надо измениться.

Филипп. Ума не приложу, что мне сейчас делать?

Отец. Для начала... прочти эту книгу.

Филипп. Зачем?

Отец. Скажу тебе, не как отец сыну, а как мужчина мужчине, что женщины никогда просто так ничего не делают. Если Катя подарила тебе этот роман, то значит, она хочет, чтобы ты как минимум ее прочитал.

Филипп. А как максимум?

Отец. А в идеале стал бы таким, как ее главный герой.

Филипп. И она меня простит

Отец. Непременно. Ведь женщины всегда снисходительно относятся к мужским слабостям.

Филипп. Так мы с тобой мужчины?

Отец. А то кто же! Слава богу — не женщины. Спаси и сохрани.

Мать (подкрадывается к обоим и обнимает их). Мужчины мои! Как хорошо, что вы у меня есть. Без вас бы я совсем пропала.

Отец. Факт!

Филипп. Конечно, факт.

Отец. Тут двух мнений и быть не может.

Филипп. И не говори, отец.

Мать. Одного я понять не могу и почему у вас должны быть секреты от меня?! Ведь я тоже вам не чужой человек.

Филипп. Ты хоть и мама, но все-таки женщина и должна понимать, что у нас с отцом есть свои мужские тайны.

Отец. Ты просто наш — антипод.

Мать. Я все это, наверное, когда-то приму своим женским сердцем и чтобы не было всегда вас пойму. Но прошу, заклинаю, приказываю вам, наконец: во всех обстоятельствах и при любой возможности... предохраняйтесь.

Филипп. Ты снова за старое принялась?

Отец (строго). Никогда Филипп не перебивай маму, тем более, когда она так ясно излагает свои женские мысли, а главное прощает все наши мужские грешки. Продолжай в том же духе, дорогая. Мне так нравится ход твоих непревзойденных мыслей.

Мать. Эти слова на тебя не распространяются!

Отец. Слово не воробей, вылетит, не поймашь.

Мать. Поймаю. Всегда поймаю!

Филипп (обнимает родителей). Я люблю вас. А эту книгу папа я за одну ночь одолею. Чтобы уже завтра встретиться с Катей.

Отец. Но если дал слово, так держи его, вот как мама, например....

Филипп. Ну, я пошел в свою комнату, а вы тут не очень то, буяньте. Ведь мне уже полных шестнадцать лет. (Уходит.)

Мать. А что своей последней фразой нам сказать хотел Филипп?

Отец. Наверное, только то, что и мне с тобой, надо быть всегда настороже.

Мать. То есть?

Отец. Ну, предохраняться, значит. Ведь в этом деле, как ты понимаешь, если все-таки до конца понимаешь, не может быть никаких исключений. Даже для тебя.

Мать. Ты что это серьезно?

Отец. Как никогда. Ведь твои слова для меня — это прямое руководство к действию!

Мать. А ты и привык только бабьим умом жить. Сам бы что-нибудь придумал.

Отец. Вот я так и думал, что у тебя по-прежнему нет твердого мнения поэтому животрепещущему вопросу.

Мать. У меня мнения - нет? Да, если хочешь знать, у меня всегда есть два мнения: одно твое - неправильное и другое мое — единственно верное. Вот тут мы с тобой полные антиподы. (Смеются.)

Занавес